

Выдающийся украинский драматург-демократ

Советская общественность отмечает завтра сорок пятую годовщину со дня смерти выдающегося украинского драматурга-демократа, одного из создателей и крупнейших деятелей украинского народного реалистического театра второй половины XIX — начала XX столетия И. Карпенко-Карого (Ивана Тобилевича). Он вошел в историю украинской культуры, как автор высокохудожественных реалистических драм, пьес нового жанра — социальной комедии и трагедии, как крупнейший представитель реалистического сценического искусства.

И. Карпенко-Карый родился в 1845 году в селе Арсеньевке возле Елисаветграда (ныне Кировоград). Четырнадцатилетним юношей пошел он на канцелярскую службу. Это была вынужденная уступка требованию отца, который, подобно Мартыну Борулю — главному персонажу позже созданной писателем одноименной комедии, мечтал о чиновничьей карьере для своих сыновей — Панаса (Саксаганского), Микола (Садовского) и Ивана (Карпенко-Карого).

Стремления юноши были обращены к иной деятельности. Служа в Бобринце, он часто ходил пешком за 50 километров в Елисаветград для того, чтобы увидеть игру «настоящих артистов», в частности, известного трагика, друга Т. Шевченко А. Олдриджа. Вместе с молодым М. Кропивницким, также ставшим впоследствии известным драматургом и организатором первого профессионального украинского театра, И. Карпенко-Карый в 1865 году создал любительскую труппу в Бобринце. Немного позже, перейдя на службу в Елисаветград, он и там организовал любительскую труппу, а также начал принимать участие в нелегальном политическом кружке. Отыные служба для Карпенко-Карого являлась только средством заработка, а основной в его жизни становится литературная, театральная и общественно-политическая деятельность.

Политические взгляды И. Карпенко-Карого складывались под влиянием передовых идей того времени. Он с жадностью изучал произведения В. Белинского, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Т. Шевченко, М. Салтыкова-Щедрина, читал некоторые произведения классиков марксизма и даже принимал участие в подготовке

К 45-летию со дня смерти И. Карпенко-Карого

к изданию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса для нелегального распространения. Но в то же время он воспринял и некоторые народнические взгляды, что впоследствии сказалось на его отдельных произведениях.

Однако определяющим в его литературной и театральной деятельности было не либеральное культурничество, а верность жизненной правде, глубокое и суровое изображение социального гнета, насилия эксплуататорских классов и паризма над народными массами, восславление освободительной борьбы народа.

В 1882 году Карпенко-Карый вступил в профессиональную украинскую труппу, организованную М. Старицким, а в следующем году закончил первую свою драму «Бурлака». Уволенный со службы в том же году как «политически неблагонадежный» и затем административно сосланный в г. Новочеркасск, драматург до конца своей жизни находился под политическим надзором полиции. Тяжелые условия жизни, постоянные притеснения со стороны царской цензуры, клеветнические измышления и травля со стороны украинских буржуазных националистов — все это рано подорвало его здоровье. Но и тяжело больной, Карпенко-Карый все же не оставлял творчества, создавая произведения, исполненные пламенной любви к трудящимся и ненависти к их угнетателям.

Драматургическое, артистическое и режиссерское дарование Карпенко-Карого складывалось и развивалось под благотворным влиянием передовой русской театральной культуры, особенно драматургии А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Островского, а также предшествующей украинской классики — творчества Т. Шевченко и И. Котляревского. Пьесы Карпенко-Карого имеют много общего с драматургическими произведениями этих писателей, но более всего — с бессмертными творениями А. Островского, которого он считал своим учителем. Взгляды Карпенко-Карого на

театр и драматургию, декларированные им, в частности, устами Ивана Барильченко в пьесе «Суета», во многом напоминают авторские комментарии Н. Гоголя к «Ревизору» и высказывания А. Островского, М. Салтыкова-Щедрина. «В театре, — говорит Барильченко, — играть должны только настоящую литературную драму, где страдания души человеческой тревожат каменные сердца и, кору ледяного безразличия на них разбив, приводят в душу слушателя желание правды, желание общего добра... Комедию нам дайте, комедию, которая бичует сатирой страшной всех и смехом сквозь слезы смеется над пороками и заставляет людей, помимо их воли, стыдиться своих скверных поступков».

Основной проблемой, волнующей писателя и блестяще разрешенной им в драмах «Бурлака», «Наймичка», особенно в комедиях «Разумный и дурак», «Сто тысяч», «Хозяин», являлась проблема роста враждебной массы трудящихся крестьян — сельской буржуазии, превращение «хозяйственного мужика» в кулака, ростовщика-накопителя капитала, а далее и в крупного землевладельца-капиталиста. Старшина-богачей Михайло («Бурлака»), «коммерческая голова» Михайло Окунь («Разумный и дурак»), кулак Покуль («Наймичка»), стяжатель «земельки» и ростовщик Герасим Калитка («Сто тысяч»), наконец, миллионер-землевладелец Терентий Пузырь и его подручные — Фенюген, Лихтаренко («Хозяин») — глубоко реалистические типы кулаков-мироедов, грабивших и разорявших трудящихся крестьян, обогащавшихся их потом и кровью. Все эти образы «чумахы» старого украинского села, взятые драматургом прямо из жизни, имеют много общего с образами разубавых, колупаевых, деруновых, больших, торцовых, кабановых, ранее созданных в русской классической литературе. Процесс роста буржуазии в украинской деревне, различные средства эксплуатации, которыми она пользовалась, ее хищничество, моральное разложение и уродство — правдиво показаны драматургом во многих произведениях.

И. Франко указывал, например, на реальную фигуру, ставшую для И. Карпенко-Карого прототипом образа Пузыря —

на миллионера Харитоненко с его окружением. П. Саксаганский вспоминал, что другой капиталист-землевладелец Терещенко узнал себя в образе Пузыря и предлагал И. Карпенко-Карому крупную денежную сумму, лишь бы тот уничтожил свое произведение. Действительно, образ Пузыря, так острооживший Терещенко, как и другие образы «чумахы», созданные писателем, явились убийственной сатирой на украинскую буржуазию, суровым приговором капитализму.

Выдающийся драматург своими произведениями вскрывал не только видимые, но и мало заметные с первого взгляда противоречия буржуазного общества. На самых обыденных явлениях жизни, в частности, на явлениях, казалось бы, сугубо бытовых, он показывал враждебность буржуазного строя народным массам («Бесталанная»), губительную силу «власти денег» («Чумаки»). В комедии «Мартын Боруля» он едко и остроумно осмеял нравы мелкой шляхты, тянувшейся к дворянству; в пьесе «Суета» — буржуазных «интеллигентов» — карьеристов, крупных чиновников — представителей паразитической прослойки, которые «всю свою жизнь из труда других берут и ничего в жизнь не вкладывают».

Обличая угнетателей народных масс, драматург-демократ с глубокой любовью изображал социально угнетенных, бесправных, обездоленных людей труда, правдиво показывая как их страдания, так и стремления к свободной и счастливой жизни. В драме «Бурлака» он создал образ крестьянина-бунтаря Остапа, воплотив в нем ненависть крестьянских масс к мироедо-кулакам и старшине, представлявшей зобу царскую власть на селе. В Остапе реалистически изображена и сила, и одновременно слабость крестьянского протеста. Правдиво показал драматург в пьесе «Хозяин» и новое явление в классовой борьбе на селе того времени — забастовку крестьян-батраков, сельских пролетариев. Это было уже откликом писателя на крестьянские волнения, нараставшие в стране накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Но в разрешении проблемы борьбы против эксплуататоров он иногда сбивался на либерально-культурнические позиции (образ Мирона Серпокрыла в пьесе «Над Днепром»), Соня, Калиновича — в пьесе «Хозяин»). Ограниченностью мировоззрения писателя объясняется и то, что он не смог понять и показать в своих произ-

ведениях единственно последовательную революционную силу — рабочий класс.

Глубина и сила реализма большинства произведений И. Карпенко-Карого, как и лучших пьес его соратников — М. Кропивницкого, М. Старицкого, написанных на темы современной им жизни, состоит в том, что в них, как писал Франко, «встает пред нами, как живое, украинское село с его поэзией и его темнотой, с его природной красотой и с его пиявками и эксплуататорами».

Обращаясь к историческому прошлому украинского народа, И. Карпенко-Карый стремился изобразить его так же правдиво, как и действительность своего времени. Он резко отрицательно относился к страшной буржуазно-националистическим писателям, извращавшим историю украинского народа. В лучших своих пьесах на исторические темы («Бондаривна», «Паливода XVIII столетия») И. Карпенко-Карый был реалистом. Только такие его произведения, как «Лихая искра поле сожжет и сама исчезнет», «Гандзя», оказались за исключением некоторых сцен, слабыми мелодрамами.

Наиболее выдающимся произведением об историческом прошлом, вершиной в развитии всей доктаторьской украинской исторической драмы является трагедия «Савва Чалый», созданная И. Карпенко-Карым на основе точных исторических фактов и мотивов одноименной народной песни. Прославляя преданность народному делу, клеймя предательство по отношению к народу, драматург нарисовал широкую реалистическую картину освободительного движения крестьянских масс и беднейших казаков в XVIII столетии, направленного против польской шляхты и казачьей старшины. Изображая предателя Савву Чалого, казнимого народом, писатель глубоко раскрыл социальные основы его ренегатства, показал, что в лагерь врагов его привел страх перед широким освободительным народным движением.

Лучшие черты народного характера — свободолюбие, ненависть к угнетателям и предателям, решительность в борьбе с ними, верность родине — драматург воплотил в образе Гната Голого, вожака восставших крестьянских масс. В героически-романтическом плане изображены также сподвижники и соратники Гната — гайдамаки Молочай, Медведь и другие борцы за свободу народа.

Своим глубоко реалистическим творчеством драматург опровергал и развенчивал

реакционные, лживые вымыслы украинских националистов о «безбуржуазности» украинской нации, о мнимой «демократичности» украинских помещиков и буржуа.

Вся деятельность И. Карпенко-Карого как драматурга, режиссера, артиста была поставлена на службу интересам трудящихся масс. В одном из своих писем он писал: «Какую б пользу принес... театр, если бы народ имел возможность смотреть его». В последней по времени написания пьесе «Житийское море» (1904), являющейся острой сатирой на богемствующую буржуазию, мещанство, на реакционные силы, стоящие на пути развития реалистического народного театра, драматург еще раз поднял голос в защиту народного искусства.

В противовес буржуазным писателям-декадентам, которые под прикрытием реакционной теории «искусства для искусства» культивировали предательство, обман, порнографию и мистицизм, преисполненные смертью, И. Карпенко-Карый, следуя А. Чехову и, в известной степени, М. Горькому, восславил жизнь и честный творческий труд на благо народа.

Он постоянно и настойчиво боролся за то, чтобы поднять украинскую драматургию и театр на такой высокий уровень развития, на каком стояла передовая русская театральная культура, за то, чтобы украинские драматурги правдиво изображали «действительную жизнь со всеми ее огорчениями, тормозами, недостатками», поднимали бы такие важные проблемы, какие «затронули в свое время «Ревизор», «Горе от ума», «Доходное место», «Бедность не порок» и другие пьесы...» Именно поэтому он смог в своем творчестве, как отмечал И. Франко, «объять такой широкий горизонт, заселить его таким множеством живых человеческих типов». Реалистические произведения И. Карпенко-Карого высоко оценивал основоположник пролетарской литературы М. Горький, даже принимавший в молодости участие в постановке комедии «Мартын Боруля».

Высокохудожественные драмы и комедии талантливейшего украинского драматурга-классика, писателя-демократа Ивана Карпенко-Карого вошли по достоинству в сокровищницу культурного наследия всего многонационального советского народа, они живут и ныне на нашей сцене и с успехом идут во многих театрах страны.

З. МОРОЗ.